

От т. Ежова

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) -тов. С Т А Л И Н У.

Направляю Вам протокол допроса арестованного РОММА
В.Г. от 16 января с.г..

РОММ уточняет свои показания от 8 декабря 1936 г.
(см. н/№ 59042 от 16/XII-36 г.) о том, как он (РОММ) практи-
чески осуществлял связь между РАДЕКОМ, СЕДОВЫМ и ТРОЦКИМ.

В 1934 году в Париже, при отъезде РОММА в Америку,
СЕДОВ поручил РОММУ от имени ТРОЦКОГО давать информацию о
ходе развития отношений между СССР и Америкой, так как в
решении вопроса о сроках войны против СССР "японцы будут
учитывать, как военный фактор, состояние советско-американ-
ских отношений".

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР:

(ЕЖОВ)

"19" января 1937 г.

№ 55371

ПРОТОКОЛ ДОПРОСАР О М М Владимира Григорьевичаот 16 января 1937 года.

ВОПРОС: В предыдущем протоколе допроса Вы показали, что в последних числах сентября 1933 года Вы получили письмо от РАДЕКА для передачи ТРОЦКОМУ. Где и когда Вы вручили это письмо ТРОЦКОМУ?

ОТВЕТ: Прямо из Москвы я выехал в Женеву, где пробыл немного больше месяца. Затем я выехал в Париж, где в ноябре м-ца 1933 года передал письмо СЕДОВУ.

ВОПРОС: Как Вы связались с СЕДОВЫМ?

ОТВЕТ: СЕДОВ позвонил мне в ТАСС, где я постоянно бывал во время своих приездов в Париж. Я условился с СЕДОВЫМ о встрече в кафе "Клозери де Лилас" на бульваре Монпарнас. При встрече с СЕДОВЫМ я передал ему письмо РАДЕКА, которое было заделано в переплет немецкой книги.

ВОПРОС: Каково название этой книги?

ОТВЕТ: Это была книга Клаузевица "О войне".

ВОПРОС: Изложите содержание Вашей беседы с СЕДОВЫМ.

ОТВЕТ: Беседа была очень краткой. Передав СЕДОВУ книгу с письмом, я указал ему, что никаких других поручений РАДЕКА мне не давал.

ВОПРОС: Условились ли Вы с СЕДОВЫМ о способе установлении связи на дальнейшее?

ОТВЕТ: Да, условились. СЕДОВ сказал мне, что неудобно что я не имею адреса, по которому мог бы с ним ^{связ}связаться в случае срочной надобности и поэтому дал мне адрес до востребования на центральный почтамт на Рю-дю-Лувр. Письма я должен был адресовать на имя СЕДОВА.

ВОПРОС: Имел ли СЕДОВ возможность непосредственной связи с РАДЕКОМ?

ОТВЕТ: Не знаю, имел ли СЕДОВ такую возможность раньше, но в этот раз я сообщил ему, что РАДЕК еще в Женеве указал мне способ связи, который для него явится особенно удобным. Он, РАДЕК, получает много книг через фирму "Ганс-Прайсс" (была в Берлине, затем переехала в Лондон). Надо найти способ, указал мне РАДЕК, чтобы письма для него могли посыла-ться заделанными в книги, посылаемые ему фирмой "Ганс-Прайсс".

ВОПРОС: Откуда РАДЕКУ было известно, в какой из книг находится адресованное ему письмо?

ОТВЕТ: РАДЕК указал, что письма надо заделывать в такие книги, которых он не заказывал, и тогда он будет знать, где их искать.

ВОПРОС: Что ответил СЕДОВ на предложение РАДЕКА об отправке ему писем через фирму "Ганс-Прайсс".

ОТВЕТ: СЕДОВ ответил, что эта мысль ему нравится и что он займется налаживанием связи с РАДЕКОМ этим путем.

ВОПРОС: Реализовал ли СЕДОВ предложение РАДЕКА о связи через фирму "Ганс-Прайсс".

ОТВЕТ: Предполагаю, что да. В ближайший свой приезд в Москву, который состоялся в начале декабря 1933 года, я сообщил РАДЕКУ, что СЕДОВ согласился взяться за осуществление этого способа связи. Дальнейшая судьба этого дела мне

неизвестна.

ВОПРОС: Когда Вы выехали снова за границу?

ОТВЕТ: В начале января 1934 года.

ВОПРОС: Дал ли Вам РАДЕК какие-либо поручения?

ОТВЕТ: Нет. Он сказал, что в этот раз он ничего со мной не пошлет.

ВОПРОС: До какого времени Вы пробили за границей?

ОТВЕТ: До апреля 1934 года, когда я выехал снова в Москву.

ВОПРОС: Виделись ли Вы с СЕДОВЫМ перед отъездом в Москву?

ОТВЕТ. Да, виделся.

ВОПРОС: Где и когда состоялась Ваша встреча с СЕДОВЫМ?

ОТВЕТ: В апреле м-це 1934 года ко мне в ТАСС снова позвонил СЕДОВ. Мы условились о встрече в Булонском лесу у одного из прудов, название которого я сейчас не помню. К этому времени мне уже стало известно, что я направляюсь на журналистскую работу в Америку. Я сообщил об этом СЕДОВУ и указав, что таким образом не смогу больше оказывать организации услуг по связи. СЕДОВ выразил живое сожаление, но сказал, что у него имеются новые возможности связи с Москвой, не указав какие.

ВОПРОС: Дал ли Вам СЕДОВ какие-либо поручения?

ОТВЕТ: Когда в разговоре со мной СЕДОВ установил, что я вскоре снова буду в Париже проездом в Америку, он попросил меня обязательно передать РАДЕКУ, чтобы тот прислал со мной подробное письмо для ТРОЦКОГО о деятельности организации. Со мной СЕДОВ писем для РАДЕКА не передавал. На этом мое

свидание с СЕДОВЫМ закончилось.

ВОПРОС: Вы передали РАДЕКУ поручение СЕДОВА о посылке письма ТРОЦКОМУ?

ОТВЕТ: Да, передал. Вскоре после моего приезда в Москву я встретился с РАДЕКОМ у него на квартире. Я сообщил ему, что перед от'ездом в Москву с СЕДОВЫМ и, что он просил прислать со мной подробное письмо для ТРОЦКОГО о деятельности организации. РАДЕК сказал, что перед моим от'ездом передаст мне письмо к ТРОЦКОМУ.

ВОПРОС: РАДЕК послал с Вами письмо к ТРОЦКОМУ?

ОТВЕТ: Да. Перед моим от'ездом, в мае м-це 1934 года РАДЕК у себя на квартире передал мне книгу - англо-русский технический словарь, в переплете которой, как он сказал мне, им заделано письмо к ТРОЦКОМУ.

ВОПРОС: Известно ли Вам содержание письма?

ОТВЕТ: РАДЕК сказал мне, что во исполнение директивы ТРОЦКОГО, письмо содержит подробный отчет о деятельности блока, о подготовке террористических актов против СТАЛИНА и ВОРОШИЛОВА и о развертывании диверсионной деятельности.

ВОПРОС : Назвал ли Вам РАДЕК фамилии лиц, ведущих подготовку террористических и диверсионных актов?

ОТВЕТ: Нет, Информация РАДЕКА носила общий характер и в подробности он не вдавался .

ВОПРОС: Вы передали ТРОЦКОМУ письмо от РАДЕКА?

ОТВЕТ: Да, передал.

ВОПРОС Когда и при каких обстоятельствах?

ОТВЕТ: По пути в Америку я остановился на несколько дней в Париже. Это было в конце мая 1934 года. Я известил

СЕДОВА по условленному адресу до востребования на центральную почту на "Рю-дю-Лувр". Через два дня СЕДОВ позвонил мне в гостиницу и назначил встречу опять в Булонском лесу, где я и передал ему книгу с письмом РАДЕКА.

ВОПРОС: Изложите содержание Вашей беседы с СЕДОВЫМ.

ОТВЕТ: СЕДОВ выразил сожаление, что мне приходится уезжать на работу в Америку. Затронув эту тему, СЕДОВ заявил, что он имеет для меня поручение от имени ТРОЦКОГО. ТРОЦКОГО пояснил СЕДОВ, сейчас очень интересуется, как будут развиваться отношения между СССР и Америкой. На мой вопрос, чем вызван столь большой интерес ТРОЦКОГО к советско-американским отношениям, СЕДОВ ответил, что, как мне известно из предыдущей встречи с ТРОЦКИМ, блок надеется захватить власть в результате военного поражения СССР. Конкретно речь может идти о войне СССР с Японией и Германией. В решении вопроса о сроках войны против СССР японцы будут учитывать, как важный фактор, состояние советско-американских отношений. Именно в этой связи ТРОЦКИЙ хотел бы получать от меня информацию, характеризующую действительное состояние и динамику взаимоотношений между СССР и Америкой. Я сказал СЕДОВУ, что если буду располагать информацией, интересующей ТРОЦКОГО, то я ее ему сообщу. СЕДОВ указал, что информацию я могу послать на старый адрес - на центральный почтамт на Рю-де-Лувр

ВОПРОС: Посылали ли Вы информацию ТРОЦКОМУ?

ОТВЕТ: Нет, не посылал. До конца 1934 года в моем распоряжении не было такой информации, которая была бы интересна для ТРОЦКОГО. После убийства КИРОВА я решил порвать с организацией, и с этого времени я не вел более троцкистской деятельности

ВОПРОС: К вопросу о Вашей деятельности в троцкистской организации в последние два года я еще вернусь. Сейчас ответьте: виделись ли Вы в дальнейшем с СЕДОВЫМ, РАДЕКОМ или другими участниками организации?

ОТВЕТ: Нет, не виделся. Повторяю снова, что после убийства КИРОВА я решил порвать с организацией. Поэтому находясь в Америке до ноября 1936 года, я не делал никаких попыток установить связь с СЕДОВЫМ и РАДЕКОМ.

Записано с моих слов правильно, мною прочитано.

РОММ.

Допросил:

ПОМ. НАЧ. III ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР
МАИОР ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ - ЧЕРТОК

Верно Седовский